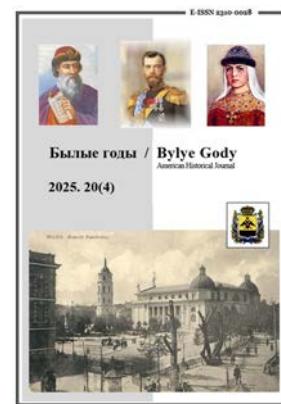

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1718-1729
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1718

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Lord Gordon Riots in the Assessment of Historians: a Social Protest or an Anticatholic Uprising?

Mikhail S. Stetkevich ^a, Tatiana V. Chumakova ^{a,*}, Elena S. Stetkevich ^b

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

^b North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Abstract

The events in London on June 2–8, 1780, called the Lord Gordon riots, were one of the most striking phenomena in English history of the XVIII century. The unprecedented scale of events, accompanied by the destruction of houses and prisons, made a serious impression on contemporaries, but for a long time did not attract the proper attention of historians. The researchers limited themselves either to condemning the actions of the “mob”, or at best to a detailed description of the events (J. De Castro). Only in the second half of the XX century the situation has changed radically, and at the present moment we can talk about the existence of three important historiographical concepts, aimed at explaining the causes and nature of the Gordon riots. The first of them considers the Gordon riots as a form of social protest (marxist historians G. Rude and E. Thompson). The second concept presents the events of June 1780 as an Anticatholic action, which was at the same time a form of pressure on the state authorities (C. Haydon, F. Rogers). Recently, a third, Transatlantic concept has emerged, focusing on the interrelationships and parallels between the Gordon Rebellion and the events of the American War of Independence (D. Rabin, B. Jones, L. Michalak). Currently, the underestimation of the Anticatholic factor seems to have been completely overcome, including modern Russian historiography (E.P. Makarov, L.V. Sidorenko). Question about the degree of correlation between the Gordon riots and the radical movement in England and Transatlantic dimension of the events remain controversial, which opens up scope for new research.

Keywords: The Gordon riots, historiography, Anticatholicism in England, religious conflicts, G. Rude, C. Haydon.

1. Введение

«Улицы представляли собой ужасное зрелище. Крики толпы, вопли женщин, стоны раненых и постоянная стрельба создавали оглушительный и ужасный аккомпанемент к картинам, которые открывались на каждом углу... почти на каждой главной улице происходила такая же расправа и лилась кровь» (Dickens, 1890: 261). Так, опираясь на свидетельства очевидцев, описывал происходившее в Лондоне в первой декаде июня 1780 г. великий английский писатель Ч. Диккенс в своём историческом романе «Барнеби Радж» (1841). События эти, получившие название мятежа лорда Гордона¹, прочно запечатлелись в сознании современников. О своих ощущениях писали один

* Corresponding author

E-mail addresses: t.chumakova@spbu.ru (T.V. Chumakova)

¹ Современники, а затем и англоязычные исследователи июньских событий 1780 г. именовали их «The Gordon riots». В переводе с английского «riots» – беспорядки, бесчинства, в единственном числе – бунт, мятеж. Отечественные исследователи используют термины «мятежи Гордона» (Л.В. Сидоренко), «Гордоновский бунт» (Е.П. Макаров). Поскольку в современном русском языке перечисленные выше

из пионеров готического возрождения в Англии Г. Уолпол, философ и политик Э. Бёрк, известный деятель партии вигов С. Ромилли, торийский историк и политик Н. Рексхолл и многие другие. Не только Диккенс, но и целый ряд менее известных писателей (Дж. Уолкер, М. Эджворт, Т. Геспи) отразили Гордонов мятеж в своих литературных произведениях ([Flynn, 2005](#)).

Учитывая масштабы происшедшего, это не кажется удивительным. Имелись немалые жертвы, многие здания оказались разрушены. По мнению известного историка Г. Портера, ущерб, нанесённый имуществу, составил 100 000 фунтов стерлингов – в десять раз больше, чем в Париже во времена Французской революции ([Porter, 1982:116](#)). В то же время, как констатировала К. Флинн, Гордонов мятеж «довольно быстро исчез из культурного сознания» ([Flynn, 2005: 459](#)). Июньские события 1780 г., «несмотря на их значимость, странным образом не занимают должного места в британской истории...», – констатируется в специально посвященной Гордонову мятежу коллективной монографии ([The Gordon Riots, 2012: 12](#)). Возможной причиной такой ситуации называются события Французской революции, затмившие предшествующие ей проявления возмущения ([The Gordon Riots, 2012: 12](#)).

Вниманием исследователей Гордоновы беспорядки в течение долгого времени также были обделены. Одна из причин – длительное доминирование вигско-либеральной историографической традиции, в соответствии с которой Англия после Славной революции 1688–1689 гг. непрерывно двигалась по пути прогресса и реформ, а масштабные беспорядки, связанные с проявлениями религиозной нетерпимости, в эту поступательную линию мало вписывались. Кроме того, как справедливо замечает А. Рэндалл, религиозные бунты XVIII в. в более позднюю эпоху стали казаться «крайне непривлекательными», рассматриваясь как одна из наименее приемлемых форм протеста, что обусловило переключение внимания исследователей на изучение иных проявлений общественного недовольства ([Randall, 2006: 51](#)).

Тем не менее в последние десятилетия интерес историков к Гордонову мятежу значительно вырос. В современных работах часто присутствуют небольшие историографические очерки, констатируются наличие различных точек зрения относительно происхождения и направленности бунта Гордона, но детальный разбор всего корпуса исследований до сих пор не осуществлён. Даным обстоятельством определяется цель статьи: представить всесторонний анализ основных концепций изучения мятежа лорда Гордона, определить важнейшие дискуссионные моменты и обозначить возможности дальнейших исследований.

2. Материалы и методы

В качестве источников статьи выступают труды зарубежных и отечественных исследователей, посвятивших свои изыскания анализу происхождения, характера, направленности и политических последствий Гордонова мятежа. Все эти работы основаны на разнообразных исторических первоисточниках, в том числе архивных, что не исключает различий в их интерпретации. Кроме того, значительный интерес для историографического анализа представляют труды, авторы которых, рассматривая народные и протестные движения в Англии XVIII в., пытаются определить место, занимаемое в их ряду июньскими беспорядками 1780 г. В работе применялся междисциплинарный подход, поскольку исследование проводилось на стыке истории и религиоведения ([Шахнович, 2024](#)), в рамках позитивистской парадигмы, необходимой в историографическом исследовании, нацеленном на изучение конкретной узкой проблемы ([Румянцева, 2015](#)), которой в данном случае являлся анализ историографических концепций, нацеленных на объяснение причин и характера бунта Гордона.

3. Обсуждение

Во второй половине XX в. сложились основные объяснительные модели, одна из которых предлагает рассматривать Гордонов мятеж преимущественно как форму социального протesta ([Rude, 1956; Thompson, 1963](#)), а в рамках другой он предстаёт в первую очередь как антикатолическое выступление ([Rogers, 1998; Haydon, 1993](#)). При этом чаще речь идёт о расстановке «социального» и «религиозного» приоритетов, а не о подчёркивании их исключительности. В начале XXI в. появилось и ещё одно – трансатлантическое направление, акцентирующее внимание на взаимосвязях между Гордоновым бунтом и событиями Американской войны за независимость ([Jones, 2013; Rabin, 2017; Michalak, 2023](#)). В отечественной историографии долгое время простые упоминания о бунте Гордона были редкостью. Только в начале XXI в. увидели свет работы, содержащие подробный анализ и оценку мятежа ([Сидоренко, 2009; Макаров, 2013](#)).

4. Результаты

Вначале необходимо сказать несколько слов о самих событиях. Толчком к ним явилось принятие Парламентом в 1778 г. билля о частичном облегчении положения римских католиков, которые, составляя не более 1 % населения Англии и Уэльса ([Field, 2012:711](#)), подвергались

понятия фактически синонимичны ([Большой толковый..., 2000: 74, 76, 103, 568](#)), мы будем использовать все из них, в сочетании, согласно традиции, с именем лорда Гордона.

дискриминации. Многие жёсткие меры, например, лишение политических прав, по-прежнему оставались в силе, но теперь «папистам», как часто иронически называли католиков, официально разрешалось служить в армии, наследовать и приобретать землю, было легализовано совершение мессы. Поскольку приверженность протестантизму в форме антикатолицизма со времён Реформации являлась одной из основ английской, а затем и британской (но, естественно, не ирландской!) идентичности, принятие закона породило массовое протестное движение. Была создана Протестантская Ассоциация (далее – ПА) и организована антикатолическая кампания в Шотландии, завершившаяся успешно: действие «бills Дж. Сэвилла» (по имени главного автора закона 1778 г.) не было распространено на эту часть Великобритании. Возглавивший ПА лорд Джордж Гордон поставил задачу заставить Парламент отменить «billы Сэвилла» в Англии. 2 июня 1780 г. несколько десятков тысяч членов ПА доставили петицию (под ней поставило подписи более 120 тыс. человек) с требованием восстановления антикатолического законодательства к зданию Парламента, где её представил Гордон. Депутаты, поддерживавшие билль, подвергались оскорблением и физическому давлению со стороны петиционеров. Далее начались беспорядки, чётко разделяющиеся на два этапа: со 2 по 5 июня и с 6 по 8 июня. На первом этапе нападениям и/или разрушениям подвергались объекты, связанные с католицизмом: часовни при посольствах Сардинии и Баварии, дома «папистов» и тех, кто был заподозрен в симпатиях к ним. На втором этапе атакованы оказались тюрьмы, в том числе и крупнейшая из них – Ньюгейтская, подвергшиеся разрушению. Заключённые, среди которых были арестованные в первые дни беспорядков, освобождались. Наконец, 7 июня под ударом оказался Банк Англии. Неоднократные обращения лорда Гордона к «толпе» с призывом прекратить беспорядки успеха не имели. Только в последние дни бунта власти предприняли решительные меры. В Лондон были введены войска и отдан приказ стрелять в участников беспорядков, не прибегая к предварительному зачтению «Акта о мятеже», содержащего призыв разойтись. 8 июня волнения оказались окончательно подавленными. По официальным данным, погибло около 300 человек, включая казнённых позже. Однако, возможно, убитых было гораздо больше ([Rude, 1956: 99-100](#); [The Gordon Riots, 2012: 7](#)).

К сказанному выше можно добавить три интересные детали: Гордон был арестован и отдан под суд по обвинению в госизмене, но в итоге оправдан; ни один из членов ПА не был задержан как участник беспорядков; насилие погромщиков выражалось в избиениях, оскорблении и уничтожении собственности, а все убитые принадлежали исключительно к числу бунтующих.

Одну из первых попыток поместить Гордоновы беспорядки в контекст истории XVIII в. предпринял вигский политик и историк У. Белшем. Рассматривая Гордонов бунт как досадное препятствие на пути прогресса, он увидел в нём действия охваченного «фанатичным духом» «простонародья», выступившего против «мудрого и благотворного» смягчения антикатолического законодательства ([Belsham, 1796: 18-19](#)). В аналогичном духе оценивали июньские события и историки викторианской эпохи. По мнению У. Леки, беспорядки «демонстрировали глубину и силу фанатизма, которых едва ли можно было ожидать в XVIII веке» ([Lecky, 1882: 523](#)). Дж. Овертон и Ф. Релтон характеризовали июньские события как акцию «жестокой и необразованной толпы» ([Overton, Relton, 1906: 214](#)). В начале XX в. появился ряд научных статей, содержавших в основном описание происходившего, с включением морализаторских рассуждений о недопустимости использования религии «толпой» ([Colby, 2014: 643, 655](#)) или упоминаний об «особых социальных условиях», сложившихся в Лондоне ([Dobson, 1915: 161](#)).

Первым детальным исследованием Гордонова мятежа явилась книга Дж. Де Кастро, увидевшая свет в 1926 г. Она до сих пор представляет интерес, но не благодаря авторской концепции, выраженной очень слабо, а по причине обильного цитирования различных документов, включая архивные, которые автор впервые ввёл в научный оборот. Характеризуя события как «вспышку антикатолического безумия» ([De Castro, 1926: 1](#)), Де Кастро возлагал основную ответственность за беспорядки на лорда Гордона – «чистой воды революционера», для которого католический вопрос оказался «предлогом для утоления неугомонных политических амбиций, направленных на разжигание в стране пожара» ([De Castro, 1926: VII](#)). В событиях, особенно на последнем их этапе, Де Кастро видел «вакханалию черни», «наслаждавшейся грабежом», и суровый урок для протестантов, убедившихся в том, что «легче спустить с цепи псов войны, чем заковать в кандалы папистов» ([De Castro, 1926: 235-236](#)).

Следующей крупной работой явилась научно-популярная книга писателя и биографа К. Хибберта «Власть толпы». Автор сумел, во-первых, отделить первую fazу беспорядков, в ходе которой превалировал антикатолический импульс, от последующей, когда объектом неприязни стали символы власти, а «папизм оказался столь же хорошим оправданием, как и любое другое»; во-вторых, попытался выделить разные группы участников бунта: «фанатиков», преступников, «обычных бедных», то есть малоимущих трудящихся. Когда к беспорядкам присоединилась последняя группа, они приобрели форму протesta против существующих порядков ([Hibbert, 1958: 116-117](#)). Итог оказался плачевным: «бедняки восстали против власти... безрассудные и пьяные, они ... стали преступниками и погибли без всякой цели» ([Hibbert, 1958: 174](#)).

К сходным выводам, хотя выраженным в менее эмоциональной форме, пришел Ю. Блэк, придававший, в отличие от Хибберта, большее значение подключению к религиозной демонстрации преступных элементов, что в итоге и привело к «безумию» (Black, 1963: 164-166). В монографии Блэка, посвящённой истории внепарламентских политических объединений XVIII в., глава о ПА и Гордоновом бунте носит название «Сыны тьмы» (Black, 1963: VIII).

Ко времени появления работ Хибберта и Блэка уже произошло знаменательное событие. В 1956 г. историк-марксист Дж. Рюде опубликовал статью, без ссылок на которую не обходится ни одно серьёзное исследование ионийских волнений 1780 г. За эту публикацию автор был удостоен Александровской премии Королевского исторического общества. Справедливо упрекая своих предшественников как в нежелании взглянуться в лики «толпы», так и проанализировать социальный состав её жертв в ходе Гордоновых беспорядков (Rude, 1956: 94), Рюде обратился к архивным документам о судебных процессах над участниками беспорядков. Признавая фрагментарность сохранившейся информации (о занятиях убитых и раненых сведения отсутствуют) и, располагая данными только о немногим более чем 100 лицах, представших перед судами, Рюде установил, что 70 % их составили наёмные работники (подмастерья, ученики, домашняя прислуга), не относившиеся к числу беднейших обитателей столицы (Rude, 1956: 105-106).

Отвечая на вопрос о преследовавшихся ими целях, Рюде отверг версию о желании свести счёты с католиками как таковыми, полагая, что в этом случае насилие охватило бы в первую очередь районы их массового проживания (Rude, 1956: 108). Анализируя заявления о компенсации вследствие повреждения или утраты собственности, Рюде обнаружил, что подавляющее большинство их исходило от вполне состоятельных лиц – джентльменов, предпринимателей, торговцев, ремесленников и т. д. (Rude, 1956: 109). В итоге историк пришёл к такому выводу: «За лозунгом “нет папизму” и другими внешними проявлениями религиозного фанатизма скрывалась более глубокая социальная цель: стремление свести счёты с богатыми, и добиться, пусть даже на один день, хоть какой-то социальной справедливости» (Rude, 1956: 111). Именно эта фраза из статьи Рюде считается наиболее концентрированным выражением его концепции Гордонова мятежа как социального бунта и часто цитируется исследователями. Ещё одним аргументом, приводимым Рюде в пользу тезиса о социальном уравнительстве как главном устремлении «толпы», является высказывание строителя барж У. Хейтера, обвинённого в участии в атаке на дом состоятельного протестанта: «Протестант он или нет, ни один человек не вправе иметь доход выше 1000 фунтов стерлингов...» (Rude, 1956: 111).

Следует подчеркнуть, что Рюде уделил внимание и религиозному измерению волнений. Религия и социальный протест, по мнению Рюде, «шли рука об руку», поскольку неприязнь к «папизму» имела глубокие исторические корни, а усиливающим его фактором было ведение войны с католическими Францией и Испанией (Rude, 1956: 112-113). В дальнейшем он пришёл к выводу о том, что Гордонов бунт, несмотря на свою консервативную внешнюю форму, был одним из протестных радикальных движений, будучи прямо или косвенно инспирирован некоторыми кругами в Лондонском Сити (Rude, 1980: 133).

Ещё один британский историк-марксист Э. Томпсон в своей приобретшей огромную известность книге «Становление английского рабочего класса» (1963) сделал ряд важных замечаний о Гордоновом мятеже. Он выделил несколько стадий бунта. На первом этапе, длившемся всего один день – 2 июня, действовала организованная ПА «толпа», состоявшая главным образом из вполне респектабельных торговцев. Затем, после разочарования отказом Парламента рассмотреть петицию ПА, состав толпы изменился, и на первый план вышли подмастерья, ученики, слуги и преступные элементы, стремившиеся, как писал Рюде, свести счёты с богатыми. В определённой степени бунтовщикам покровительствовали городские власти, стремившиеся продемонстрировать свою силу королю Георгу III и его правительству. И только на третьем этапе, когда был атакован Банк Англии, а «толпа» превратилась в банду пьяных грабителей, были приняты решительные меры (Thompson, 1963: 71-72). В целом же имела место комбинация действий «манипулируемой толпы и революционного народа» (Thompson, 1963: 72). Как и Рюде, Томпсон не отрицал наличия антикатолических лозунгов и настроений, но также выдвигал на передний план социальные моменты.

Концепция Рюде – Томпсона приобрела значительную популярность в исследовательской среде. Но если сами авторы концепции (особенно Рюде) вели речь о сочетании социального и религиозного факторов, лишь отдавая приоритет первому, то некоторые историки в своих трудах стали воспроизводить её в упрощённом виде, представляя Гордонов мятеж почти исключительно как проявление социального протesta трудящихся классов. Речь идёт в первую очередь об историках левой ориентации, таких, как, например, Э. Хобсбоум и Т. Вейг (Hobsbawm, 1959: 111-112; Vague, 2000: 9-29). «Отправной точкой своего исследования» о захвате Ньюгейтской тюрьмы в ходе бунта назвал концепцию Рюде историк крайне левых взглядов П. Лайнбоу (Linebaugh, 1991: 334). В совместной работе с М. Редикером Лайнбоу, полностью игнорировав религиозную подоплёку событий, представил Гордонов мятеж одним из восстаний трудящихся против угнетателей. Разрушение Ньюгейтской тюрьмы 6 июня характеризовалось как «славный день рабочего класса» (Linebaugh, Rediker, 1991: 241). Иногда и историки, далёкие от левого спектра, называют в качестве важнейшей

причины Гордонова бунта «социальную напряжённость в перенаселённом мегаполисе» (Mather, 1992: 90).

На рубеже 1980–1990-х гг. увидели свет две работы, в которых июньские события 1780 г. едва упомянуты, но их влияние на развитие дальнейших историографических тенденций трудно переоценить. Речь идёт о книгах Дж. Кларка (Clark, 1985) и Л. Колли (Colley, 1992), горячо обсуждавшихся в научном сообществе. Кларк и Колли сформулировали во многом противоположные взгляды на английский «долгий XVIII век» (1660–1832), но имелся и важнейший объединяющий момент: оба историка подчёркивали фундаментальную роль религии, и прежде всего – её интегрирующей/дезинтегрирующей функции в общественно-политических трансформациях эпохи. Исследователи могли не соглашаться с теми или иными выводами этих авторов (Кларк считал определяющим конфликт между англиканами и диссидентами – протестантами, не принадлежавшими к государственной церкви; Колли акцентировала внимание на интегрирующей роли протестантизма в его антикатолическом варианте), но в результате, как отмечает Н. Эстон, «теперь любая попытка оспорить тезис о том, что религия занимала центральное место в георгианской Англии, выглядит по меньшей мере странно» (Aston, 2017: 52).

Через три года после появления первого издания монографии Кларка была опубликована статья Н. Роджерса (Rogers, 1988), в расширенном виде, но без коррекции выводов, вошедшая в его монографию «Толпа, культура и политика в георгианской Британии» (Rogers, 1998). Главной причиной июньских событий Роджерс называет «народный антикатолицизм», несколько деградировавший к концу XVIII в., но сохранивший достаточный потенциал (Rogers, 1998: 155, 172–173). В первые дни беспорядков погромщики выступили как боевой отряд ПА, выбрав в качестве целей католические церкви, наиболее заметных и влиятельных членов католической общины, а также тех, кто, как Дж. Сэвилл, выступал, по их мнению, в качестве сторонника «папистов» (Rogers, 1998: 160, 169). Затем, когда стало ясно, что Парламент не собирается отменять закон 1778 г., «толпа» пришла в крайне раздражённое состояние, и волнения вышли за пределы первоначальных границ, став атакой на «власть в целом» (Rogers, 1998: 175). Отсюда нападения на тюрьмы, Банк Англии, судебные учреждения, изоляторы для должников, сборщиков податей (Rogers, 1998: 168–169). Анализируя сведения о профессиональной деятельности подавших заявления о компенсации, Роджерс обратил внимание на то, что более половины из них исходили от мелких торговцев, арендодателей, владельцев пивных, ростовщиков, и только четверть пришлась на долю джентльменов и лиц «благородных» профессий. В отличие от Рюде, Роджерс увидел в беспорядках не стремление к социальному уравнительству и удар по богатым, а сведение счётов с теми, кто, по мнению «толпы», в той или иной степени обслуживал интересы «папистов» (Rogers, 1998: 166–167). Подверг сомнению Роджерс и слова, приписываемые строителю барж Хейтеру (Rogers, 1998: 165–166). Рассматривая Гордонов мятеж как прежде всего политическое выступление (Rogers, 1998: 161, 173), автор не видит оснований для заключения о наличии у него единой направленности и серьёзных взаимосвязей с активно развивавшимся радикальным движением (Rogers, 1998: 157, 170–172, 175).

Наиболее развёрнутая критика концепции Рюде содержится в работах британского историка К. Хайдона. Вначале Хайдон убедительно опроверг бытовавшее в научной литературе представление о беспорядках как почти исключительно лондонском (исключая Шотландию) явлении, показав, что во многих английских городах в начале июня также произошли антикатолические выступления (Haydon, 1990). В монографии об английском антикатолицизме XVIII в. он посвятил анализу Гордонова мятежа отдельную главу. Хайдон согласен с Рюде в том, что главной мишенью участников беспорядков оказались именно состоятельные католики, но, по его мнению, это не свидетельствует о социальной направленности бунта. Богатые «паписты» рассматривались «толпой» как главные представители своей религиозной группы, подобно евреям в Третьем рейхе. До малоимущих католиков дело, возможно, просто не дошло вследствие пресечения властями бесчинств. Кроме того, бедные католики, не имея сколь-нибудь значительной собственности, не могли её потерять, а значит, не подали заявлений с просьбой о компенсациях, явившихся одним из важнейших источников, используемых Рюде (Haydon, 1993: 219–220). На основании изучения архивных материалов судебных процессов Хайдон, вслед за Роджерсом, выразил серьёзное сомнение в том, что Хейтер действительно произнёс фразу о недопустимости слишком высоких доходов. Хайдон обнаружил серьёзные расхождения в показаниях свидетелей, один из которых солгал, надеясь на вознаграждение, другие разошлись во мнениях относительно называвшейся Хейтером предельно приемлемой суммы дохода, третья вообще отрицали факт произнесения таких слов. Таким образом, резюмирует исследователь, если эта фраза и была произнесена, то неизвестным человеком в толпе, чей социальный статус не поддаётся определению (Haydon, 1993: 221–222). Вместе с тем Хайдон не отрицает наличия у беспорядков социального аспекта, особенно в провинции (Haydon, 1993: 222), и отмечает, что на их завершающем этапе первоначальная цель – нанести удар по «папистам» ушла на задний план, уступив место более широкому применению насилия. Тем не менее, возражая Рюде, он подчёркивает доминирование антикатолической направленности бунта (Haydon, 1993: 241). В судебных делах есть многочисленные свидетельства о тщательном выборе участниками беспорядков объектов атак: они не

предавались безудержному мародёрству, а, врываясь в казавшиеся им подозрительными дома, искали «папистские» книги и иные свидетельства принадлежности их обитателей к католицизму ([Haydon, 1993: 228-231](#)). Хейдон считает, что действия участников бунта Гордона вполне соответствуют описанной Э. Томпсоном «моральной экономике» английской «толпы» XVIII в. ([Thompson, 1971](#)) – выступлениям «низов» против несправедливых, по их мнению, изменений, осуществлённых «верхами» (например, требование платы за проезд по дорогам, ранее бывшим свободными), с требованием восстановления прежних порядков ([Thompson, 1971](#)). До середины XVIII в. мнения правящей элиты и широких слоёв населения относительно политической и религиозной опасности католицизма совпадали, но когда «верхи» под влиянием Просвещения пересмотрели свою позицию, «низы» восприняли это как предательство ([Haydon, 1993: 223-224](#)).

В итоге, по мнению Хейдона, Гордонов бунт, не имевший ничего общего с радикальным движением, был ретроградной акцией с целью восстановления существовавшего до принятия акта 1778 г. статус-кво ([Haydon, 1993: 242-243](#)). Он обнажил существование «огромной пропасти» между просвещённой элитой и Парламентом, с одной стороны, и ПА и её плебейскими сторонниками – с другой ([Haydon, 1993: 227](#)).

Появление работ Роджерса и Хейдона обозначило новую тенденцию в процессе изучения Гордоновских беспорядков: отныне большинство исследователей стало более осторожно относиться к тезису Рюде, а религиозные аспекты событий перестали отодвигаться на задний план. Некоторые авторы прямо поддержали концепцию Хейдона ([Tomko, 2011: 20](#)).

Важной вехой в истории изучения мятежа лорда Гордона стала коллективная монография, вышедшая в свет по итогам конференции, прошедшей в Центре исследований романтизма при Роухэмптонском университете (Лондон) в 2008 г. ([The Gordon Riots, 2012](#)). Монография состоит из трёх разделов: «Политическая ситуация 1780 г.», «Представление непредставимого» и «Последствия: политика, социальный порядок и культурная память» и включает в себя одиннадцать глав. Хотя в монографии содержится масса интересного материала, несомненно, наибольший интерес представляет начальный раздел, авторы которого анализируют проблемы, связанные с пониманием истоков и характера Гордоновских беспорядков. Все они склонны считать важным фактором рост недовольства политикой правительства лорда Норта, обусловивший формирование взрывоопасной обстановки. Так, уже неоднократно упоминавшийся Н. Роджерс отмечает: политические разделения вокруг достаточно непопулярной в Англии войны с заокеанскими колониями не породили Гордонов мятеж, но создали ситуацию, при которой он стал возможен ([Rogers, 2012: 23](#)). Не только «билья Сэвилла», но и Квебекский акт 1774 г., предусматривавший свободное исповедание католицизма на территориях в Северной Америке, вошедших в состав Великобритании в результате Семилетней войны (1756–1763), воспринимались как уступки правительства лорда Норта «папизму», исторически неразрывно связанному с «тиранней». Но при этом широко распространённое недовольство правительством не означало наличия координации действий оппозиции и бунтовщиков. Лидеры оппозиции решительно осудили Гордонов мятеж ([Rogers, 2012: 31-36](#)), представляя «насилие на религиозной почве и разрушение тюрем свидетельством политической незрелости “толпы”» ([Rogers, 2012: 41](#)). В главе о петициях времен Гордонова бунта М. Найтс рассматривает два вопроса. Первый из них касается наличия взаимосвязи между ПА и последующими беспорядками. Поскольку документы, связанные с деятельностью ПА, были уничтожены её секретарём Дж. Фишером сразу после ареста лорда Гордона, историкам приходится довольствоваться далеко не первоклассными источниками, например, копией списка подписавших петицию с требованием отмены «билья Сэвилла», включающей только фамилии и имена без какой-либо дополнительной информации. Тем не менее, Найтс, установив род занятий некоторых подписчиков, пришёл к выводу о том, что петиционеры и арестованные относились к одной социальной группе, то есть были ремесленниками и наёмными работниками ([Knights, 2012: 54 -55](#)). Значительная часть подписавших петицию за отмену «билья Сэвилла» проживала в тех районах Лондона, где концентрировались католики и где впоследствии они подверглись наиболее интенсивным атакам. Отсюда Найтс делает следующий вывод: ненависть к «папизму», по-видимому, была не просто результатом пропаганды, но проистекала из опыта личного общения с католиками ([Knights, 2012: 54-55](#)).

Второй вопрос, рассматриваемый Найтсом, касается параллелей между деятельностью ПА и Йоркширской ассоциации, представившей в Парламент в 1780 г. план по коррекции избирательной системы. Найтс, в отличие от Роджерса, находит здесь общие моменты. Обе структуры пытались оказать давление на правительство с помощью подачи петиций, хотя цели были различны: одна считала религиозные уступки, а другая – несовершенство Конституции причиной существующих национальных проблем ([Knights, 2012: 59](#)). Значительный интерес представляет глава о роли радикальных протестантов-диссидентов в Гордоновом мятеже (автор – Дж. Сид). Традиционно современники, а вслед за ними и некоторые историки, отводили им важное, а иногда – и ведущее место в разыгравшихся событиях. По мнению Сида, ПА не получила поддержки со стороны респектабельных диссидентов, принадлежавших к «среднему классу» ([Seed, 2012: 78](#)). В то же время «плебейские диссиденты» сохранили массовую неприязнь к «папизму», ассоциировавшемуся с деспотизмом, и были, по его мнению, важным, хотя и не главным элементом ПА ([Seed, 2012: 83-88](#)).

Д. Рабин предлагает искать ответ на вопросы о причинах и характере Гордонова мятежа, исходя из ситуации, сложившейся в Британской империи в целом. Приобретение католической Канады, Квебекский акт, допуск католиков в армию создали новый образ империи, что вызвало негативную реакцию тех, кто сохранял верность Британии как бастиону протестантизма ([Rabin, 2012: 90-91, 109-110](#)). Сами беспорядки представляются Д. Рабин выражением симбиоза антикатолических и ксенофобских настроений ([Rabin, 2012: 105](#)).

После выхода в свет коллективной монографии процесс изучения Гордоновых беспорядков продолжал набирать обороты. Заслуживает упоминания статья Х. Окок о формах коммуникации во время Гордонова мятежа. Исследуя обширный круг источников, Окок показала: почти все коммуникативные средства (листовки, записки, прокламации, слухи, лозунги, знаки и т. д.) имели отчётливо выраженный антикатолический характер ([Awcock, 2021](#)).

Статья Б. Джонса ([Jones, 2013](#)) о реакции на Гордоновы беспорядки в различных частях Британской империи и книга Д. Рабин, в которую в расширенном виде вошёл её текст, ранее включенный в коллективную монографию ([Rabin, 2017: 108-144](#)), обозначили появление нового, трансатлантического направления в историографии событий. Самым ярким, но в то же время и самым спорным его представителем является Л. Мичалак. В её кандидатской диссертации, защищённой в 2023 г., содержится обширный материал, свидетельствующий об огромном интересе к июньским событиям 1780 г. в восставших североамериканских колониях Англии. При этом автор отстаивает тезис о том, что Гордонов мятеж был не чем иным, как перенесением Американской революции на английскую почву. ПА выступала за «регрессивные изменения», но главным, по мнению Мичалак, являлась мобилизация этой структурой масс на борьбу с властью, не желавшей прислушиваться к мнению народа ([Michalak, 2023: 38-39](#)). В деятельности ПА и участников беспорядков она видит революционеров, боровшихся, как и американцы, за народный суверенитет, но потерпевших неудачу ([Michalak, 2023: 58-59](#)). Текст диссертации и список использованной литературы свидетельствуют о том, что её автор, по-видимому, не знаком с монографией Хейдона и критикой им концепции Рюде, которую Мичалак ставит очень высоко ([Michalak, 2023: 14-15](#)). Справедливо отмечая наличие у участников мятежа ассоциации между «тиранней» и «папизмом» ([Michalak, 2023: 43](#)), Мичалак в то же время не обращает внимания на собственно религиозные аспекты неприятия католицизма (стремление к уничтожению «еретиков», «идолопоклонство», «предрассудки» и др.), перечислявшиеся, например, в листовках, распространявшихся во время событий ([Vincent, 1780: 67-68](#)). Сведение автором всей деятельности ПА и погромщиков к борьбе за народный суверенитет ([Michalak, 2023: 239-242](#)) представляется неправомерным. Несмотря на спорность ряда выдвигаемых положений, диссертация Мичалак, особенно в случае её публикации в виде монографии, станет предметом живейшего обсуждения в исследовательской среде.

В заключение следует сказать несколько слов об отечественной историографии событий 1780 г. Русские историки XIX – начала XX в. не проявляли к Гордонову мятежу никакого интереса. Например, М.М. Ковалевский, уделив определённое внимание ограничительным законам против католиков и их применению, далее сразу дал информацию об их отмене в 1829 г. ([Ковалевский, 1911: 134-135](#)). В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в историческом разделе статьи «Великобритания» Гордонов мятеж напрямую не упоминался, но говорилось о том, что меры по облегчению положения католиков, принятые в 1778 г., «вызвали в Лондоне возмущение черни» ([Энциклопедический словарь..., 1892: 798](#)). Почти полностью игнорировали бунт Гордона и советские историки. В центре их внимания находились промышленный переворот и борьба трудящихся классов Англии за свои права, а привязать к ним июньские события 1780 г. было затруднительно. Впрочем, такие попытки, в форме кратких замечаний, всё же имели место. Е.Б. Черняк, решительно отвергнув предположение о бунте «на религиозной почве», увидел здесь выражение «глубокого возмущения экономическим и политическим гнетом», принявшим «уродливую форму борьбы против наделения правами католиков» ([Черняк, 1962: 46-47](#)). Л.Е. Кертман упоминал о бунте Гордона в связи с петиционной кампанией против войны с американскими колониями, характеризуя его как «крупнейшее массовое выступление столичной бедноты» ([Кертман, 1979: 143](#)). Очерк «Великобритания» в Советской исторической энциклопедии не содержит вообще никакой информации о Гордоновых беспорядках ([Советская историческая..., 1963: 147-242](#)).

На закате советского периода первую в отечественной историографии специальную работу об июньских событиях 1780 г. опубликовал один из авторов настоящей статьи. Основанная на доступных в тот момент источниках и литературе, она завершается следующим выводом: «Антикатолицизм, играя вполне самостоятельную роль... оказался и удачным поводом для выражения социального протesta лондонской «толпы»» ([Стецкевич, 1990: 268](#)). В начале XXI в. интерес отечественных исследователей к событиям июня 1780 г. значительно вырос. Е.П. Макаров посвятил их анализу кандидатскую диссертацию, в которой квалифицировал Гордонов мятеж как религиозно-политический конфликт, существенно отличавшийся от других массовых выступлений второй половины XVIII в. по своему характеру ([Макаров, 2013: 21-22](#)). Л.В. Сидоренко называет беспорядки Гордона «комплексным явлением, вызванным политическими, религиозными и социальными причинами» ([Сидоренко, 2008: 93](#)). Используя воспоминания очевидцев июньских событий 1780 г.,

он приходит к выводу о существовании противоречия между сохранявшимися массовыми антикатолическими фобиями «низов» и идеологией религиозной терпимости, которой всё в возрастающей степени следовали верхи общества, включая правительство ([Сидоренко, 2024: 73](#)).

5. Заключение

Историография Гордоновых беспорядков претерпела серьёзную эволюцию. В настоящий момент существует значительный, хотя и не абсолютный, исследовательский консенсус относительно антикатолической по преимуществу направленности мятежа, наличия серьёзных различий между его начальной и завершающей фазами, стремления участников выступления оказать давление на власть. Перспективным представляется и трансатлантическое направление в изучении июньских событий 1780 г. В то же время целый ряд вопросов, в частности, о степени взаимосвязи между различными этапами мятежа, роли в нём ПА и лорда Гордона, корреляции с радикальным движением и событиями в Новом Свете, продолжают вызывать дискуссии. Слова историка Дж. Арчера, назвавшего Гордонов мятеж «самым сложным и в некотором смысле самым загадочным примером проявления общественного недовольства» в английской истории ([Archer, 1980: 58](#)), сохраняют актуальность, а значит, он будет и далее привлекать внимание исследователей.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 25-28-00286 «Феномен антикатолицизма и его изучение в российской и западной науке XIX - начала XXI вв.».

Литература

- [Большой толковый..., 2000](#) – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
- [Кертман, 1979](#) – Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высшая школа, 1979. 384 с.
- [Ковалевский, 1911](#) – Ковалевский М.М. История Великобритании. СПб.: типография товарищества «Польза», 1911. 848 с.
- [Макаров, 2013](#) – Макаров Е.П. Гордоновский бунт и религиозно-политическая борьба в Великобритании 1778-1780 гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 23 с.
- [Румянцева, 2015](#) – Румянцева М. Ф. К вопросу о дисциплинарном статусе источниковедения / Актуальные проблемы источниковедения: Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск: Витебский государственный университет, 2015. С. 9-11.
- [Сидоренко, 2008](#) – Сидоренко Л.В. Мятежи Гордона: массовый радикализм и проблемы министерской стабильности в Англии в 1780 г. // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 77-97.
- [Сидоренко, 2024](#) – Сидоренко Л.В. Антикатолицизм в Англии во время бунтов Гордона: анализируя полемику современников // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2024. № 24-1. С. 61-75.
- [Советская историческая..., 1963](#) – Советская историческая энциклопедия: в 12 т. / Под ред. Е.М. Жукова. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1963. 975 с.
- [Стецкевич, 1990](#) – Стецкевич М.С. Гордонов мятеж – событие и гравюра (к истории английского антикатолицизма) // Проблемы формирования и изучения музеиных коллекций ГМИР. Л.: Издание ГМИРИА, 1990. С. 248-270.
- [Черняк, 1962](#) – Черняк Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII – начале XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 718 с.
- [Шахнович, 2024](#) – Шахнович М. М. Миф, фольклор и генезис философии (к 55-летию книги М. И. Шахновича «Происхождение философии») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40, № 3. С. 513-525.
- [Энциклопедический словарь..., 1892](#) – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона: в 86 т. Т. 5. СПб.: Типолитография И.А. Ефона, 1892. 1027 с.
- [Archer, 1980](#) – Archer J. Social unrest and popular protest in England, 1780–1840. Cambridge: University Press, 1980. 116 p.
- [Aston, 2017](#) – Aston N. High Church Presence and Persistence in the Reign of George III (1760–1811) // The Oxford Handbook of the Oxford movement / Brown S., Nockles P., Pereiro J. Eds. Oxford: University Press, 2017. Pp. 52-66. 666 p.
- [Awcock, 2021](#) – Awcock H. Handbills, rumours, and blue cockades: Communication during the 1780 Gordon Riots // Journal of Historical Geography. 2021. vol. 74. Pp. 1-9.
- [Belsham, 1796](#) – Belsham W. Memoirs of the Reign of George III. Vol. 3. London: Robinson, 1796. 359 p.
- [Black, 1963](#) – Black E. C. The Association. British Extraparliamentary Political Organization, 1769–1793. Harvard: University Press. 1963. 361 p.
- [Clark, 1985](#) – Clark J.C.D. English Society, 1688 – 1832. Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Régime. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 462 p.

- [Colby, 1914](#) – Colby E. The Gordon Riots. *The American Catholic Quarterly Review*. 1914. № 39. Pp. 641-655.
- [Colley, 1992](#) – Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707-1837. Yale: University Press, 1992. 442 p.
- [De Castro, 1926](#) – De Castro J. The Gordon Riots. London: Oxford University Press, 1926. 288 p.
- [Dickens, 1890](#) – Dickens C. Barnaby Rudge. London: Chapman and Hall, 1890. 322 p.
- [Dobson, 1915](#) – Dobson A. The Gordon Riots // Rosalba's journal, and other papers. London: Chatto and Windus, 1915. Pp. 129-63. 336 p.
- [Field, 2012](#) – Field C. Counting Religion in England and Wales: The Long Eighteenth Century, c. 1680 – c. 1840 // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2012. Vol. 63. Pp. 693-720.
- [Flynn, 2005](#) – Flynn C. Whatever Happened to the Gordon Riots? // A Companion to the Eighteenth-Century English Novel and Culture. London: Blackwell, 2005. Pp. 459-480. 578 p.
- [Haydon, 1990](#) – Haydon C. The Gordon Riots in the English Provinces // *Historical research*. 1990. Vol. 63. Issue 152. Pp. 354-359.
- [Haydon, 1993](#) – Haydon C. Anti-Catholicism in Eighteenth-Century England, c. 1714–80. Manchester: University Press, 1993. 276 p.
- [Hibbert, 1958](#) – Hibbert C. King Mob: The Story of Lord George Gordon and the London Riots of 1780. Cleveland: World Publishing, 1958. 249 p.
- [Hobsbawm, 1959](#) – Hobsbawm E.J. Primitive Rebels. Manchester: University Press, 1959. 193 p.
- [Jones, 2013](#) – Jones B. «In Favour of Popery»: Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic // *Journal of British Studies*. 2013. Vol. 52. Issue 01. Pp. 79-102.
- [Knights, 2012](#) – Knights M. The 1780 Protestant Petitions and the Culture of Petitioning / The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, 2012. Pp. 46-68.
- [Lecky, 1882](#) – Lecky W. A History of England in the Eighteenth Century. Vol. 3. London: Longmans, Green, 1882. 545 p.
- [Linebaugh, 1990](#) – Linebaugh P., Rediker M. The Many-Headed Hydra: Sailors, Slaves, and the Atlantic Working Class // *Eighteenth Century Journal of Historical Sociology*. 1990. Vol. 3 No. 3. Pp. 225-252.
- [Linebaugh, 1991](#) – Linebaugh P. The London Hanged. London: Allen Lane, 1991. 484 p.
- [Mather, 1992](#) – Mather F. High Church Prophet: Bishop Samuel Horsley (1733–1806) and the Caroline Tradition in the Later Georgian Church. Oxford: Clarendon Press, 1992. 341 p.
- [Michalak, 2023](#) – Michalak L. «The Mobs All Cryd Peace with America»: The Gordon Riots and Revolution in England and America. Phd. Thesis. University of Maryland, 2023. 268 p.
- [Overton, Relton, 1906](#) – Overton J., Relton F. The English Church from the Accession of George I to the End of the Eighteenth Century. London : Macmillan, 1906. 374 p.
- [Porter, 1982](#) – Porter G. English Society in the Eighteenth century. London: Penguin books, 1982. 424 p.
- [Rabin, 2012](#) – Rabin D. Imperial Disruptions: City, Nation, and Empire in the Gordon Riots / The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, 2012. Pp. 93-114.
- [Rabin, 2017](#) – Rabin D. Britain and its internal others, 1750–1800. Manchester: University Press, 2017. 280 p.
- [Randall, 2006](#) – Randall A. Riotous Assemblies: Popular Protest in Hanoverian England. Oxford: University Press, 2006. 354 p.
- [Rogers, 1998](#) – Rogers N. Crowds, Culture, and Politics in Georgian Britain. Oxford: Clarendon press, 1998. 300 p.
- [Rogers, 1988](#) – Rogers N. The Gordon Riots Revisited. *Historical Papers* // *Communications historiques*. 1988. Vol. 23(1). Pp. 16-34.
- [Rogers, 2012](#) – Rogers N. The Gordon riots and the Politics of War / The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, 2012. Pp. 21-45.
- [Rude, 1956](#) – Rude G. The Gordon Riots: A Study of the Rioters and Their Victims // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1956. Vol. 6. Pp. 93-114.
- [Rude, 1980](#) – Rude G. Ideology and Popular Protest. New York: Pantheon Books, 1980. 177 p.
- [Seed, 2012](#) – Seed J. «The fall of Romish Babylon Anticipated»: Plebeian Dissenters and Anti-popery in the Gordon Riots / The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, 2012. Pp. 69-92.
- [The Gordon Riots, 2012](#) – The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, 2012. 286 p.
- [Thompson, 1971](#) – Thompson E.P. The Moral Economy of the English Crowd in the Eighteenth Century // *Past and Present*. 1971. Vol. 50. Pp. 76-136.
- [Thompson, 1963](#) – Thompson E.P. The Making of the English Working Class. New York Vintage books, 1963. 848 p.
- [Tomko, 2011](#) – Tomko K. British Romanticism and the Catholic Question: Religion, History and National Identity, 1778–1829, London: Palgrave Macmillan, 2011. 236 p.

[Vague, 2000](#) – *Vague T.* King Mob Echo: From Gordon Riots to Situationists & Sex Pistols. AK Press, 2000. 82 p.

[Vincent, 1780](#) – *Vincent W.* A plain and succinct narrative of the late riots and disturbances in the cities of London, and Westminster. London: Printed for Fielding and Walker, 1780. 70 p.

References

- [Archer, 1980](#) – *Archer, J.* (1980). Social unrest and popular protest in England, 1780–1840. Cambridge: University Press, 116 p.
- [Aston, 2017](#) – *Aston, N.* (2017). High Church Presence and Persistence in the Reign of George III (1760–1811). The Oxford Handbook of the Oxford movement / Brown S., Nockles P., Pereiro J. Eds. Oxford: University Press, pp. 52-66. 666 p.
- [Awcock, 2021](#) – *Awcock, H.* (2021). Handbills, Rumours, and Blue Cockades: Communication during the 1780 Gordon Riots. *Journal of Historical Geography*. 74: 1-9.
- [Belsham, 1796](#) – *Belsham, W.* (1796). Memoirs of the Reign of George III. Vol. 3. London: Robinson, 359 p.
- [Black, 1963](#) – *Black, E.C.* (1963). The Association. British Extraparliamentary Political Organization, 1769-1793. Harvard: University Press, 361 p.
- [Bol'shoi tolkovyи..., 2000](#) – Bol'shoi tolkovyи slovar' russkogo yazyka [A large explanatory dictionary of the Russian language]. Pod red. Kuznetsova S.A. SPb.: «Norint», 2000. 1536 p. [in Russian]
- [Chernyak, 1962](#) – *Chernyak, E.B.* (1962). Massovoe dvizhenie v Anglii i Irlandii v kontse XVIII - nachale XIX v. [The mass movement in England and Ireland at the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries]. M.: Izd-vo AN SSSR, 718 p. [in Russian]
- [Clark, 1985](#) – *Clark, J.C.D.* (1985). English Society, 1688 – 1832. Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime. Cambridge: Cambridge University Press, 462 p.
- [Colby, 1914](#) – *Colby, E.* (1914). The Gordon Riots. *The American Catholic Quarterly Review*. 39: 641-655.
- [Colley, 1992](#) – *Colley, L.* (1992). Britons: Forging the Nation, 1707-1837. Yale: University Press, 442 p.
- [De Castro, 1926](#) – *De Castro, J.* (1926). The Gordon Riots. London: Oxford University Press, 288 p.
- [Dickens, 1890](#) – *Dickens, C.* (1890). Barnaby Rudge. London: Chapman and Hall, 322 p.
- [Dobson, 1915](#) – *Dobson, A.* (1915). The Gordon Riots. Dobson A. Rosalba Journal, and Other Papers. London: Chatto and Windus, pp. 129-63. 336 p.
- [Entsiklopedicheskii slovar'..., 1892](#) – Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. v 86 t. (1892). SPb.: Tipolitografiya I.A. Efrona, t. 5, 1027 p. [in Russian]
- [Field, 2012](#) – *Field, C.* (2012). Counting Religion in England and Wales: The Long Eighteenth Century, c. 1680 – c. 1840. *The Journal of Ecclesiastical History*. 63: 693-720.
- [Flynn, 2005](#) – *Flynn, C.* (2005). Whatever Happened to the Gordon Riots? A Companion to the Eighteenth-Century English Novel and Culture. London: Blackwell, pp. 459-480. 578 p.
- [Haydon, 1990](#) – *Haydon, C.* (1990). The Gordon Riots in the English Provinces. *Historical research*. 63(152): 354-359.
- [Haydon, 1993](#) – *Haydon, C.* (1993). Anti-Catholicism in Eighteenth-Century England, c. 1714–80. Manchester: University Press, 276 p.
- [Hibbert, 1958](#) – *Hibbert, C.* (1958). King Mob: The Story of Lord George Gordon and the London Riots of 1780. Cleveland: World Publishing, 249 p.
- [Hobsbawm, 1959](#) – *Hobsbawm, E.J.* (1959). Primitive Rebels. Manchester: University Press, 193 p.
- [Jones, 2013](#) – *Jones, B.* (2013). «In Favour of Popery»: Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic. *Journal of British Studies*. 52(1): 79-102.
- [Kertman, 1979](#) – *Kertman, L.E.* (1979). Geografiya, istoriya i kul'tura Anglii [Geography, history and culture of England]. M.: Vysshaya shkola, 384 p. [in Russian]
- [Knights, 2012](#) – *Knights, M.* (2012). The 1780 Protestant Petitions and the Culture of Petitioning. The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, pp. 46-68.
- [Kovalevskii, 1911](#) – *Kovalevskii, M.M.* (1911). Istoriya Velikobritanii. [The History of Great Britain]. SPb: tipografiya tovarishchestva «Pol'za», 848 p. [in Russian]
- [Lecky, 1882](#) – *Lecky, W.* (1882). A History of England in the Eighteenth Century. Vol. 3. London: Longmans, Green, 545 p.
- [Linebaugh, Rediker, 1990](#) – *Linebaugh, P., Rediker, M.* (1990). The Many-Headed Hydra: Sailors, Slaves, and the Atlantic Working Class. *Eighteenth Century Journal of Historical Sociology*. 3(3): 225-252.
- [Linebaugh, 1991](#) – *Linebaugh, P.* (1991). The London Hanged. London: Allen Lane, 484 p.
- [Makarov, 2013](#) – *Makarov, E.P.* (2013). Gordonovskii bunt i religiozno-politicheskaya bor'ba v Velikobritanii 1778-1780 gg. [The Gordon Rebellion and the religious and political struggle in Britain 1778-1780]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 23 p. [in Russian]
- [Mather, 1992](#) – *Mather, F.* (1992). High Church Prophet: Bishop Samuel Horsley (1733–1806) and the Caroline Tradition in the Later Georgian Church. Oxford: Clarendon Press, 341 p.

- Michalak, 2023** – Michalak, L. (2023). «The Mobs All Cryd Peace with America»: The Gordon Riots and Revolution in England and America. Phd. Thesis. University of Maryland, 268 p.
- Overton, Relton, 1906** – Overton, J., Relton, F. (1906). The English Church from the Accession of George I to the End of the Eighteenth Century. London: Macmillan, 374 p.
- Porter, 1982** – Porter, G. (1982). English Society in the Eighteenth Century. London: Penguin books, 424 p.
- Rabin, 2012** – Rabin D. (2012). Imperial Disruptions: City, Nation, and Empire in the Gordon Riots. The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, pp. 93-114.
- Rabin, 2017** – Rabin, D. (2017). Britain and its internal others, 1750–1800. Manchester: University Press, 280 p.
- Randall, 2006** – Randall, A. (2006). Riotous Assemblies: Popular Protest in Hanoverian England. Oxford: University Press, 354 p.
- Rogers, 1988** – Rogers, N. (1988). The Gordon Riots Revisited. *Historical Papers. Communications historiques*. 23(1): 16-34.
- Rogers, 1998** – Rogers, N. (1998). Crowds, Culture, and Politics in Georgian Britain. Oxford: Clarendon press, 300 p.
- Rogers, 2012** – Rogers, N. (2012). The Gordon riots and the Politics of War. The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press. Pp. 21-45.
- Rude, 1956** – Rudé, G. (1956). The Gordon Riots: A Study of the Rioters and Their Victims. *Transactions of the Royal Historical Society*. 6: 93-114.
- Rude, 1980** – Rude, G. (1980). Ideology and Popular Protest. New York: Pantheon Books, 177 p.
- Rumyantseva, 2015** – Rumyantseva, M.F. (2015). K voprosu o distsiplinarnom statuse istochnikovedeniya [On the issue of the disciplinary status of source studies]. *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Vitebsk, 08–09 oktyabrya 2015 goda. Vitebsk: Vitebskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 9-11. [in Russian]
- Seed, 2012** – Seed, J. (2012). «The fall of Romish Babylon Anticipated»: Plebeian Dissenters and Antipopery in the Gordon Riots. The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, pp. 69-92.
- Sidorenko, 2008** – Sidorenko, L.V. (2008). Myatezhi Gordona: massovyi radika-lizm i problemy ministerskoi stabil'nosti v Anglii v 1780 g. [The Gordon Riots: mass radicalism and problems of ministerial stability in England in 1780]. *Trudy kafedry istorii novogo i noveishego vremeni*. 2: 77-97. [in Russian]
- Sidorenko, 2024** – Sidorenko, L.V. (2024). Antikatolitsizm v Anglii vo vremya buntov Gordona: analiziruya polemiku sovremennikov [Anti-Catholicism in England during the Gordon Riots: Analyzing the Polemics of Contemporaries]. *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni*. 24-1: 61-75. [in Russian]
- Shakhnovich, 2024** – Shakhnovich, M.M. (2024). Mif, fol'klor i genezis filosofii (k 55-letiyu knigi M. I. SHakhnovicha «Proiskhozhdenie filosofii») [Myth, folklore and the genesis of philosophy (on the 55th anniversary of M. I. Shakhnovich's book "The Origin of Philosophy")]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 3: 513-5255. [in Russian]
- Sovetskaya istoricheskaya..., 1963** – Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [The soviet historical encyclopedia]: v 12 t. (1963). Pod red. E.M. Zhukova. M: Sovetskaya entsiklopediya, t. 3, 975 p. [in Russian]
- Stetkevich, 1990** – Stetkevich, M.S. (1990). Gordonov myatezh - sobystie i gravyura (k istorii angliiskogo antikatolitsizma) [The Gordon riots – an event and an engraving (towards the History of English Anticatholicism)]. Problemy formirovaniya i izucheniya muzeinykh kollektivov GMIR. L: Izdanie GMIRiA, pp. 248-270. [in Russian]
- The Gordon Riots, 2012** – The Gordon Riots: Politics, Culture and Insurrection in Late Eighteenth-Century Britain. (2012). Haywood I., Seed J. Eds. Cambridge: University Press, 286 p.
- Thompson, 1963** – Thompson, E.P. (1963). The Making of the English Working Class. New York Vintage books, 848 p.
- Thompson, 1971** – Thompson, E.P. (1971). The Moral Economy of the English Crowd in the Eighteenth Century. *Past and Present*. 50: 76-136.
- Tomko, 2011** – Tomko, K. (2011). British Romanticism and the Catholic Question: Religion, History and National Identity, 1778–1829, London: Palgrave Macmillan, 236 p.
- Vague, 2000** – Vague, T. (2000). King Mob Echo: From Gordon Riots to Situationists & Sex Pistols. AK Press, 82 p.

Мятеж лорда Гордона в оценке историков: социальный протест или антикатолический бунт?

Михаил Станиславович Стецкевич ^a, Татьяна Витаутасовна Чумакова ^{a,*}, Елена Сергеевна Стецкевич ^b

^aСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^bСеверо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российской Федерации

Аннотация. Массовые беспорядки в Лондоне 2–8 июня 1780 г., получившие название мятежа лорда Гордона, были одним из ярких явлений в английской истории XVIII в. Беспрецедентный размах событий, сопровождавшихся разрушениями домов и тюрем, произвёл серьёзное впечатление на современников, но в течение долгого времени не привлекал должного внимания историков. Исследователи ограничивались либо осуждением действий «толпы», либо, в лучшем случае, подробным описанием событий (Дж. Де Кастро). Только во второй половине XX ст. ситуация радикально изменилась. В настоящий момент можно говорить о наличии трёх важнейших историографических концепций, нацеленных на объяснение причин и характера бунта Гордона. Первая из них рассматривает Гордонов мятеж как форму социального протesta (историки-марксисты Дж. Рюде и Э. Томпсон). Вторая концепция представляет июньские события 1780 г. как антикатолическое выступление, явившееся одновременно формой давления на власть (К. Хейдон, Ф. Роджерс). В последнее время появилась третья, трансатлантическая концепция, акцентирующая внимание на взаимосвязях и параллелях между Гордоновым бунтом и событиями Американской войны за независимость (Д. Рабин, Б. Джонс, Л. Мичалак). В настоящее время недооценка антикатолического фактора представляется полностью преодолённой, в том числе и в современной российской историографии (Е.П. Макаров, Л.В. Сидоренко). Вопросы о степени взаимосвязи Гордонова мятежа с радикальным движением в Англии и событиями в Новом Свете остаются дискуссионными, что открывает простор для новых исследований.

Ключевые слова: Гордонов мятеж, историография, антикатолицизм в Англии, религиозные конфликты, Дж. Рюде, К. Хейдон.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: t.chumakova@spbu.ru (Т.В. Чумакова)